Антон ЛОПАТИН,
директор банковской аналитической группы,
Fitch Ratings

Российский банковский сектор стабилен. Надолго ли?

После горячего для банков периода 2016—2017 годов наступило определенное затишье, сохранявшееся в течение 2018 года и продолжившееся в 2019 году. Насколько стабильна ситуация, откуда может прийти новый шторм? Каким выдался 2019 год и что ждет банки в 2020 году? На эти и другие вопросы мы постараемся ответить в этой статье.

ПОЧЕМУ СЛАБО РАСТЕТ КОРПОРАТИВНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ?

Несмотря на плавное снижение ставок и на достаточный объем ликвидности в секторе в целом, корпоративное кредитование растет слабо (исключая одноразовые эффекты и валютную переоценку, за январь — август увеличение составило около 3%). Связано это в первую очередь с недостаточным спросом со стороны качественных заемщиков в условиях низкого роста экономики. По нашим оценкам, реальный рост ВВП в стране в 2019 году составит 1.2% (для сравнения: рост мирового ВВП оценивается в 3.3%), в то время как в среднем за последние 5 лет этот показатель был даже ниже, на уровне 0.6%. Наш официальный прогноз роста ВВП на 2020 год составляет 1.9%

Судя по всему, компании, которые готовы брать кредиты, либо не готовы «переварить» предлагаемую ставку, либо не подходят банкам по балансу доходности и риска, который все стремятся максимизировать.

Центральный банк в рамках политики таргетирования инфляции использует инструменты абсорбирования ликвидности (краткосрочные облигации и депозиты), которые позволяют банкам размещать деньги фактически под ключевую ставку. И банки охотно пользуются этими инструментами! Ведь для многих безрисковое размещение средств в ЦБ с маржой 3–4% — привлекательная альтернатива кредитованию. В результате суммарно по этим двум инструментам на конец августа у банков было 3.5 трлн рублей, или почти 9% всех корпоративных кредитов на тот же период.

По нашим ожиданиям, реальный рост корпоративного кредитования в 2020 году составит 5–10%.

БЫСТРЫЙ РОСТ РОЗНИЦЫ ВЫЗЫВАЕТ ОПАСЕНИЯ

Розничное кредитование в 2019 году продолжило расти опережающими темпами. В годовом выражении с начала года реальный рост, по нашим оценкам, составил 18%, и в целом по году в силу сезонности рост скорее всего приблизится к показателю 2018 года (22%). При этом

необеспеченные кредиты растут даже быстрее — 23% в годовом выражении.

Вкупе с продолжающимся падением реальных располагаемых доходов населения это ведет к росту закредитованности и, безусловно, вызывает обеспокоенность, в том числе и у ЦБ. Ведь гонка за доходностью (а маржа в необеспеченном розничном кредитовании может достигать 20%) и желание банков заполучить свой кусок пирога могут привести к ослаблению стандартов выдачи кредитов в случае некоторых игроков и снижению ставок до уровня, при котором маржа будет недостаточной для покрытия возможных потерь. Вот и статистика ЦБ указывает на то, что ставки по розничным кредитам снижаются быстрее ставок по остальным продуктам (и кредитам, и депозитам).

Уже сейчас ряд банков, специализирующийся на необеспеченном кредитовании, отмечает признаки перегрева и ухудшения качества активов. Так, например, наблюдается изменение структуры расходов по кредитным картам: на товары первой необходимости приходится все бóльшая доля, участились случаи возникновения просроченных платежей в некоторых клиентских сегментах. Люди также чаще стали обращаться в банки с целью рефинансирования кредитов других банков, что в некоторых случаях может быть лишь временной отсрочкой признания проблем.

Для охлаждения рынка ЦБ ужесточает регулирование, по сути, требуя от банков держать больше капитала против новых необеспеченных кредитов. Так, с апреля 2019 года банки должны применять повышенные риск-веса в отношении всех новых кредитов с полной стоимостью выше 10%, что покрывает почти все потребкредитование в России. А с октября ЦБ ввел повышенные риск-веса в отношении новых розничных кредитов, выдаваемых заемщикам с высокой долговой нагрузкой.

По нашим оценкам, меры ЦБ окажут лишь умеренное влияние на темпы роста розницы, так как они касаются только новых выдач, к тому же прибыль банков позволит комфортно абсорбировать это влияние. Однако на фоне ужесточения большинством банков стандартов выдачи в ожидании дальнейшего ухудшения качества активов рост необеспеченного кредитования может сократиться до 15% в 2020 году.

ВЛИЯНИЕ МСФО 9 НА РСБУ ПОКА НЕ ОТРАЖЕНО В НОРМАТИВАХ

В контексте сближения РСБУ и МСФО в 1-м квартале 2019 года банки признали корректировки, призванные отразить оценку качества активов по аналогии с требованиями МСФО 9. В результате чистый эффект от этих корректировок составил около 0.8 трлн рублей (9% балансового капитала сектора), однако данные корректировки пока не отражены в регулятивных показателях капитала. По нашим оценкам, наиболее значительное влияние новые корректировки оказали на ВТБ, Россельхозбанк и «банк плохих долгов».

Пока непонятно, как скоро ЦБ потребует от банков признания этих корректировок в регулятивных нормативах. С 2020 года планируется снижение риск-весов по ряду активов. По нашим оценкам, в результате этих изменений нормативы достаточности могут увеличиться до 100 б.п. Однако если одновременно с этим будут признаны корректировки от МСФО 9, то общий эффект для сектора в целом будет почти нулевым.

ТЕХНИЧЕСКОЕ УВЕЛИЧЕНИЕ ПРОСРОЧКИ

После введения аналога МСФО 9 в РСБУ банки показали увеличение просроченной задолженности на 1.1 трлн рублей. Мы понимаем, что данное увеличение было обусловлено не только включением плохих кредитов, которые ранее учитывались на внебалансе, но и более строгим определением просрочки. В результате просроченная задолженность увеличилась до 4.3 трлн рублей, или 7.5% всех кредитов.

Поскольку рост просрочки носил технический характер, то доля плохих кредитов (4-й и 5-й категорий качества) осталась на уровне 2018 года, около 10–11%. При этом плохие кредиты были комфортно зарезервированы. Мы понимаем, что банки

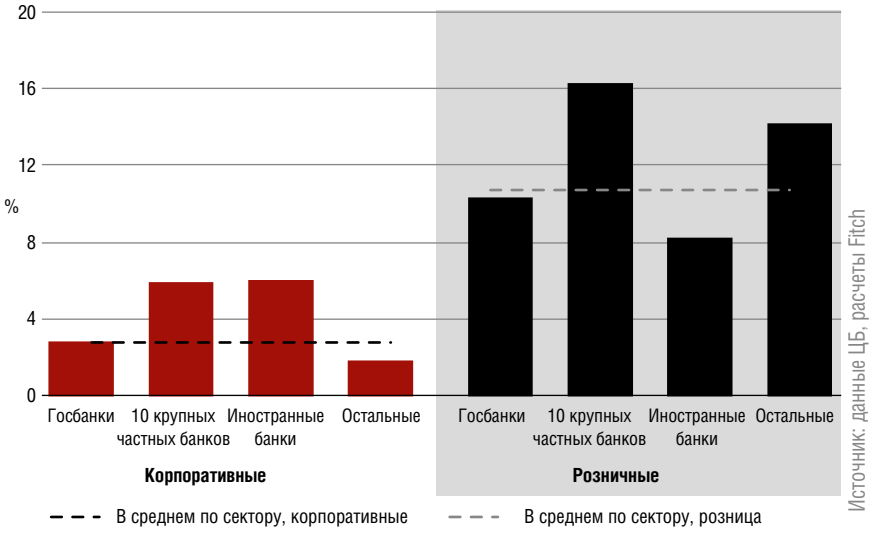


Рисунок 1
Рост кредитования[1] за 7 месяцев 2019 года

В ОТСУТСТВИЕ ВНЕШНИХ СТРЕССОВ И ПРИ УСЛОВИИ СТАБИЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ МЫ ОЖИДАЕМ СОПОСТАВИМУЮ ПРИБЫЛЬНОСТЬ СЕКТОРА В 2020 ГОДУ

[1] За вычетом валютной переоценки.

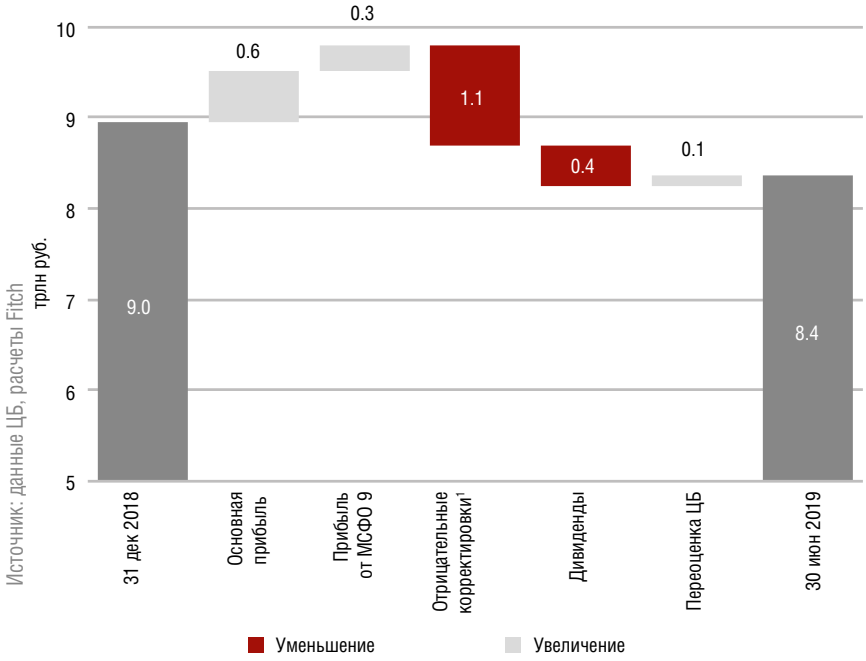


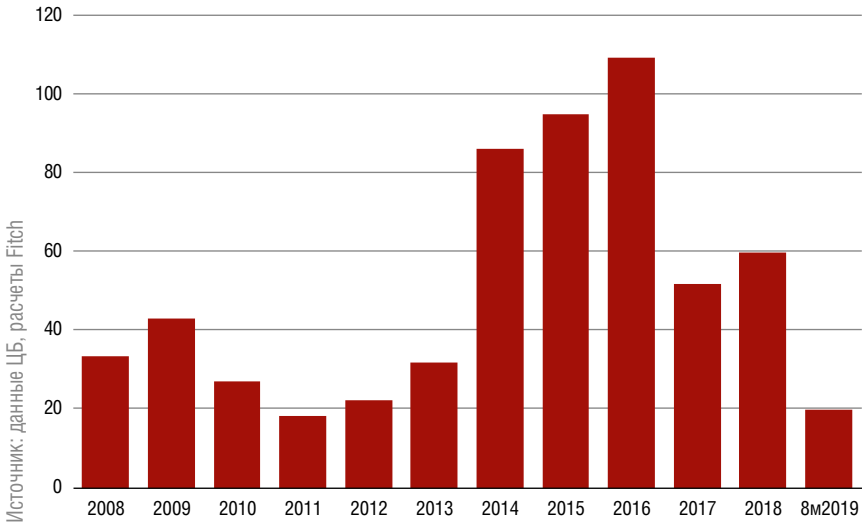
Рисунок 2
Изменение капитала банков за 6 месяцев 2019 года

признали достаточные резервы против вновь признанной просрочки (частично в виде корректировки справедливой стомости), поэтому, если бы увеличение просрочки было отражено в регулятивных категориях, покрытие резервами осталось бы достаточным.

Стоимость риска в секторе (исключая резервы в санируемых банках и банке плохих долгов) в 2018 году оказалась рекордно низкой для банков: 1.6%. За первое полугодие 2019 года этот показатель увеличился до 2%, что мы связываем с постепенным вызреванием розничных портфелей. Уровень в 2% мы считаем адекватным для риск-профиля российских банков.

[1] Главным образом корректировки связаны с введением аналога МСФО 9.

Рисунок 3
Отзывы банковских лицензий



ХОРОШАЯ ПРИБЫЛЬНОСТЬ СЕКТОРА

Исключая одноразовые эффекты (в виде новых санаций и МСФО 9), банки заработали в первом полугодии около 0.6 трлн рублей, что в годовом выражении соответствовало доходности на капитал около 12% по сравнению с 16% в 2018 году. Снижение связано в первую очередь с возросшими расходами на резервы, в то время как маржа осталась на стабильном уровне — около 4.5%. Сбербанк традиционно показал доходность лучше других (22%), заработав две трети прибыли сектора.

В отсутствие внешних стрессов и при условии стабильной экономической ситуации мы ожидаем сопоставимую прибыльность сектора в 2020 году.

ФИНАЛЬНЫЕ НАДБАВКИ К КАПИТАЛУ С 2020 ГОДА

Изначально ЦБ планировал введение полных требований к капиталу с учетом надбавок в соответствии с Базелем III с января 2019 года, однако в конце 2018 года было решено финальное увеличение провести плавно в течение года. Так, системно-значимым банкам на консолидированном уровне необходимо будет обеспечить показатель базового капитала в 7%, основного — 8.5% и общего — 10.5%. Исходя из консолидированных показателей на конец первого полугодия, восемь системно-значимых банков уже имели показатели выше требований следующего года, однако двум (ВТБ и Россельхозбанку) необходимо будет улучшить капитализацию, хотя оба соблюдают требования на текущий момент. Мы считаем, ВТБ во втором полугодии заработает достаточно прибыли, а Россельхозбанк получит новый капитал от государства, и в результате оба банка смогут достичь требуемых уровней.

Средние показатели капитализации сектора находятся на комфортном уровне и были в целом стабильны с начала года. Это обусловлено тем, что банки зарабатывали достаточно прибыли (бóльшая часть которой оставалась как капитал), и в результате рост капитала превысил рост активов. Рубль слегка укрепился относительно доллара, что тоже оказывает положительное влияние на показатели капитализации, так как рублевая стоимость долларовых активов падает.

ПРИТОКИ ГОСФОНДИРОВАНИЯ УЛУЧШАЮТ ЛИКВИДНОСТЬ

В 2019 году основным источником роста для банков стали госденьги. Так, с начала года средства клиентов выросли на

0.8 трлн рублей, при этом счета частных компаний упали на 0.7 трлн рублей, а депозиты физлиц увеличились на 1.5 трлн рублей. При этом депозиты одного только Минфина выросли на 1.5 трлн рублей, и еще 1.2 трлн рублей приходились на приток средств бюджетов и прочих госкомпаний. В результате на 1 сентября объем госфондирования в секторе был 8.6 трлн рублей (11% всех обязательств).

Рост фондирования в январе — августе превысил кредитный рост, что положительно влияет на ситуацию с ликвидностью. Отношение рублевых ликвидных активов к депозитам находится в диапазоне 25–30%, по валютной же составляющей баланса показатель еще комфортнее — около 40%.

«ДЫРА» БАНКА ПЛОХИХ ДОЛГОВ ПРЕВЫСИЛА 1.5 ТРЛН

В 2019 году ЦБ продолжил «чистку» банковского сектора, осуществляемую регулятором уже более 5 лет. За 2014–2018 годы были отозваны лицензии более чем у 400 банков. В подавляющем большинстве случаев лицензии отзывались из-за несоблюдения «антиотмывочного» законодательства, вывода активов и недостатка капитала. В 2019 году темпы немного снизились, за 8 месяцев были аннулированы лицензии 20 банков. Вместе с тем мы ожидаем, что чистка сектора продолжится и в 2020 году.

Новый механизм санаций с прямым участием ЦБ в капитале банков через Фонд консолидации банковского сектора (ФКБС) заработал в 2017 году. На текущий момент по новому механизму было санировано 10 банков. По нашим оценкам, активы этих банков на момент передачи/попадания в ФКБС в сумме составляли 5.6 трлн рублей, при этом бóльшая часть санаций пришлась на 2017–2018 годы, тогда как за 9 месяцев 2019 года было санировано 2 банка (МИнБанк и ВОКБАНК, суммарно 230 млрд рублей, позже ЦБ решил эти банки объединить).

Банк плохих долгов под управлением ЦБ был создан на основе банка ТРАСТ в 2018 году, и в рамках оздоровления санируемые банки передавали плохие активы на его баланс. После передачи по стоимости, близкой к номинальной (что по сути представляет собой рекапитализацию), убытки признавались на балансе банка плохих долгов. В результате на 1 сентября отрицательный капитал банка плохих долгов превысил 1.5 трлн рублей, что эквивалентно примерно 15% от положительного капитала остального банковского сектора.

ВЫЗОВЫ НА 2020 ГОД

В отсутствие внешних шоков и при условии стабильного курса рубля и стоимости нефти основным источником риска для банков в 2020 году останется розничное кредитование, наиболее рискованным продуктом которого, по нашему мнению, является долгосрочное беззалоговое кэш-кредитование.

В случае дальнейшего снижения ключевой ставки привлекательность размещений в ЦБ снизится, что вкупе со снижением депозитных ставок может способствовать росту корпоративного кредитования.